

Воплощение фольклорных традиций в искусстве как антитеза эстетике постмодерна

DOI 10.31483/r-100710
УДК 7.036(47+57)+7.01

Гурченко А.И.

Белорусский государственный университет культуры и искусств, Минск, Республика Беларусь.

<https://orcid.org/0000-0001-8136-1091>, e-mail: alesia_gr@mail.ru

Резюме: Цель исследования – осмысление воплощенных в искусстве фольклорных традиций как антитезы эстетике эпохи постмодерна. Автором выдвигается гипотеза, согласно которой на фоне смены социокультурной парадигмы от модерна к постмодерну фольклоризм выступил инструментом возвращения к подлинным ценностям, основанным на многовековых аутентичных традициях. Фольклоризм рассмотрен в статье как явление, в котором заложен потенциал коллективной памяти народа, позволяющий человеку осознать себя частью единой нации, имеющей глубинные исторические корни и многовековые культурные традиции. Методы исследования – осмысление фольклоризма как антитезы по отношению к доминирующим социокультурным парадигмам было осуществлено с помощью научного принципа историзма, а также методов синхронного и диахронного анализов. Результаты исследования – очередной всплеск интереса к аутентике на фоне утверждения идей постмодерна представлен как один из примеров циклического возвращения к подлинным ценностям в искусстве. Сделан вывод о том, что анализируемое яркое и самодостаточное художественное явление на протяжении более чем двух столетий своего существования неоднократно выступало в качестве механизма, позволяющего сглаживать существующие противоречия в социокультурной модели развития общества, создавая тем самым устойчивые аксиологические основания в искусстве.

Ключевые слова: фольклорные традиции, фольклоризм в искусстве, постмодерн.

Для цитирования: Гурченко А.И. Воплощение фольклорных традиций в искусстве как антитеза эстетике постмодерна // Этническая культура. – 2021. – Т. 3, № 4. – С. 58-61. DOI:10.31483/r-100710.

Review Article

The Embodiment of Folklore Traditions in Art as the Antithesis of Postmodern Aesthetics

Alesia I. Gurchenko

Belarusian State University of Culture and Arts, Minsk, Republic of Belarus.

<https://orcid.org/0000-0001-8136-1091>, e-mail: alesia_gr@mail.ru

Abstract: The aim of the research is to comprehend the folklore traditions embodied in art as an antithesis to the aesthetics of the postmodern era. The author puts forward a hypothesis according to which, against the background of a change in the socio-cultural paradigm from modernity to postmodernism, folklorism acted as a tool for returning to genuine values based on centuries-old authentic traditions. Folklorism is considered in the article as a phenomenon in which the potential of the collective memory of the people is laid, allowing a person to recognize himself as part of a single nation with deep historical roots and centuries-old cultural traditions. Research methods – the comprehension of folklorism as an antithesis in relation to the dominant sociocultural paradigms was carried out using the scientific principle of historicism, as well as the methods of synchronous and diachronous analysis. The results of the research – another surge of interest in authenticity against the background of the approval of postmodern ideas is presented as one of the examples of a cyclical return to true values in art. It is concluded that the analyzed bright and self-sufficient artistic phenomenon, over more than two centuries of its existence, has repeatedly acted as a mechanism to smooth out the existing contradictions in the sociocultural model of the development of society, thereby creating stable axiological foundations in art.

Keywords: folklore traditions, folklorism in art, postmodern.

For citation: Gurchenko A.I. (2021). The Embodiment of Folklore Traditions in Art as the Antithesis of Postmodern Aesthetics. *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture*, 3(4), 58-61. (in Russ.). DOI:10.31483/r-100710.

Введение

В истории европейского искусства на протяжении долгих столетий художники, композиторы, хореографы, драматурги, театральные режиссеры и представители иных творческих профессий в своих произведениях не единожды обращались к воплощению многовековых фольклорных традиций. В этой связи показательны картины А. Дюрера, П. Брейгеля (старшего), театральные постановки пьес В. Шекспира, Лопе де Вега, К. Гоцци, музыкальные произведения И.С. Баха, Г.Ф. Генделя, Й. Гайдна и др. Вместе с тем, приведенные примеры обращения к фольклорным мотивам не позволяют говорить о фольклоризме как о сформированном явлении,

а лишь указывают на наличие определенного интереса авторов к данной тематике. Особое внимание к корневым традициям народа для европейской художественной культуры стало характерно лишь во второй половине XVIII в., когда фольклор начал позиционироваться предромантиками как идентификационный маркер и базис национального искусства. Таким образом, уже более двух столетий многочисленными авторами из разных стран мира активно разрабатывается фольклоризм как метод воплощения традиций народного творчества в искусстве. Примечательно, что история искусства выделенного периода характеризуется циклическим возвращением к аутентике, подтверждением чему является

мотивы народного творчества в произведениях романтиков, интерес к корневым традициям в рамках композиторского неофольклоризма, народность искусства как основополагающий принцип соцреализма и многие другие знаковые художественные явления.

Рассуждения и обсуждения

Возникновение очередного периода в истории развития фольклоризма было предопределено парадигмальным сдвигом от модерна к постмодерну как социокультурному феномену европейского искусства, который произошел в 1960–1970-е гг. Причина такого рода трансформаций кроется в следующем. В период между двумя мировыми войнами, революциями и иными социально-политическими потрясениями идеологи модернизма вынашивали утопическую идею кардинального переустройства общества посредством искусства. Однако постепенно модерн стал утрачивать свою гегемонию как художественного языка, основу которого составил полный отказ от канонов и абсолютная свобода творчества. В результате, явный кризис гуманистических традиций Нового времени завершился переоценкой ценностей модернизма в контексте новой социокультурной парадигмы, идеологи которой отказались от намерений своих предшественников о переустройстве мира, изменили риторику по отношению к традициям от «полного отрицания» на «сосуществование с ними», а в качестве нормы художественного мышления выдвинули плюрализм и вариативность.

Одной из основных установок постмодернизма являлось понимание культуры как несистемной мозаики фрагментов и сколов различных традиций [8, с. 63]. Парадигма «мир как хаос» предопределила формирование «постмодернистской чувствительности» – установки, согласно которой мир трактовался как утративший целостность и связь с историческими корнями, что сделало его непредсказуемым, фрагментированным, нестабильным и хаотичным [7, с. 62]. На смену целостного и гармоничного индивидуума, имеющего четкие мировоззренческие ориентиры и обладающего субъектностью по отношению к внешнему миру, пришла постмодернистская личность, лишенная внутреннего центра детерминации и возможности самоидентификации [2, с. 29]. Пропагандируя свободу и толерантность как прогрессивные ценности, общество предоставило индивидууму полную свободу выбора пола, религии, культуры: «Индивидуальный выбор больше не ограничивается общепринятыми культурными нормами и внешним авторитетом, выбор может быть иррациональным и даже девиантным, что не делает индивида персоной *non-grata*» [11, л. 3]. Вместе с тем нестабильность, отсутствие культурных констант и устойчивых ценностных ориентиров может привести человека к чувству тревоги. Желание выхода из подобного состояния может натолкнуть на поиск неких духовных скреп, которые, с одной стороны, станут триггером для преодоления личностного кризиса, а с другой стороны, выступят в качестве инструмента противостояния хаосу и нестабильности в мире. В этой связи, антитезой постмодернизму вы-

ступил фольклоризм как явление, в котором изначально заложен потенциал коллективной памяти народа, позволяющий человеку осознать себя частью единой нации, имеющей глубинные исторические корни и многовековые культурные традиции, что является абсолютным противопоставлением характерного для постмодернизма «кризиса идентификации». На фоне смены системы координат фольклоризм явился своего рода противовесом и инструментом возвращения к подлинным ценностям, основанным на многовековых традициях, наметившим возможные горизонты преодоления назревшей проблемы. Таким образом, фольклоризм с его пиететом к традициям предков стал своего рода антитезой постмодернистскому дискурсу, в рамках которого наметилась девальвация базовых ценностей.

Возникновение очередной волны внимания к многовековым фольклорным традициям подтверждает ряд знаковых художественных явлений данного периода, среди которых отметим «деревенскую прозу» в литературе, а также новые течения в композиторской практике и музыкальном исполнительском фольклоризме. Так, многими исследователями отмечается философская и эстетическая мощь дискурса русских писателей-«деревенщиков» (В. Астафьева, В. Белова, В. Распутина, В. Шукшина и др.) [6; 10; 12; 13]. В этой связи Л. Соколова обратила особое внимание на явное противостояние традиционалистского искусства (в котором наиболее ярко проявляется национальная специфика культуры) контркультурным веяниям технической эпохи и революционным, радикально модернистским художественным установкам в литературе XX в [12, л. 12]¹. Исследователь обращает внимание на особый интерес указанных авторов к многовековым традициям и глубинным духовно-нравственным константам, характерным для древнерусской культуры. Симптоматично, что данное явление не носило локального характера, так как сходные процессы были свойственны, в том числе и для литературы стран Центральной в Юго-Восточной Европы (Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Чехословакии, Югославии) [10, с. 63; 13, л. 5]. В контексте так называемой «деревенской прозы» европейские авторы активно обращались к фольклору и воплощали в литературных произведениях мотивы сказок, мифов, легенд и преданий своих предков. Данную тенденцию наглядно иллюстрируют процессы, происходившие и в белорусской художественной литературе. Так, несмотря на то что для отечественных авторов на протяжении всего XX в. деревенская тематика была доминантной², выделенный период характеризуется очередной волной внимания к крестьянскому быту и традиционной народной культу-

¹ На примерах отторжения культуры и аксиосферы эпохи постмодерна в контексте возврата к некоему аутентичному началу (традиции) в своем диссертационном исследовании «От модерна к постмодерну: социокультурные основания парадигмальных изменений» акцентирует внимание другой российский автор – М. Рендл [11, л. 275].

² Белорусский философ В. Конон назвал устойчивый интерес со стороны белорусских авторов к руральной тематике в литературе «национально-специфической художественной традицией» [5, с. 5].

ре. В этой связи, исследователь В. Боровко отмечает, что явные фольклорные мотивы присущи так называемой «военно-деревенской» прозе 1960–1980-х гг. (А. Адамович, В. Быков, Я. Брыль, И. Пташников, И. Шамякин, И. Чегринов и др.), авторами которой было предпринято осмысление и художественное воплощение аутентичной материальной и духовной культуры белорусов в контексте повествований о деревне в годы Великой Отечественной войны [1, с. 98].

Как уже отмечалось выше, очередной виток в циклическом возвращении к аутентичным первоисточникам подтверждают знаковые явления в музыкальном искусстве анализируемого периода, которые также, как и «деревенская проза», выступили антитезой искусству эпохи постмодерна. Так, локальным (характерным только для музыкального искусства СССР) было внимание к аутентике в контексте «новой фольклорной волны» как стиливого направления в композиторской практике 1960–1980-х гг. Опираясь на достижения неофольклоризма и советской фольклористики как науки, композиторы Г. Белов, Ю. Буцко, В. Гаврилин, С. Слонимский, Б. Тищенко, Р. Щедрин и др. обратились к ранее неизвестным стилистическим пластам традиционной народной культуры. Более того, личное участие композиторов в полевых экспедициях значительно обогатило их знания о специфике бытования фольклора и используемых аутентичными носителями исполнительских средств выразительности, что, безусловно, не могло не отразиться на специфике их авторского метода воплощения фольклора. Кроме того, в 1960–1970-е гг. в музыкальной исполнительской практике союзных республик сформировалось мощное фольклористическое движение, которое было ориентировано на сценическое воплощение фольклорного первоисточника в форме максимально близкой к аутентичным канонам (ансамбли Н. Гиляровой, П. Матайтиса, И. Мациевского, А. Мехнецова, Д. Покровского, И. Тынуристу, В. Щурова и др.). Деятельность музыкальных коллективов базировалась на глубокой научной основе, в том числе и потому, что их зачастую возглавляли ученые-фольклористы. Более того, работа ансамблей предполагала активную полевую экспедиционную деятельность самих исполнителей, последующее глубокое изучение ими собранных фольклорно-этнографических материалов, сценическое исполнительство на традиционных народных инструментах и воплощение танцевального фольклора, овладение методикой обучения игре, пению и танцам. В рамках выделенной тенденции большой общественный интерес к традиционной народной культуре «подпитывался» благодаря активному проведению фольклорно-этнографических концертов, на которых выступали подлинные носители традиции. Отрадно, что исполнительское мастерство как аутентичных, так и сценических исполнителей широко популяризировалось в средствах массовой информации, посредством грамзаписи, в контексте реализации многочисленных социокультурных проектов (праздников, фестивалей, смотров, конкурсов и концертов).

В отличие от характерной для некоторых стран социалистического лагеря «деревенской прозы» и приве-

денных локальных примеров в музыкальном искусстве Советского Союза, в исполнительском фольклоризме анализируемого периода появилось новое течение, которое довольно быстро стало мировым трендом. Речь идет о сценическом воплощении традиций народного творчества в стилистике фолк-рок³. Зародилось данное направление в середине 1960-х гг. в США и вскоре стало характерно для музыкального исполнительства самых разных регионов мира. У его истоков стоял Боб Дилан и группа «The Byrds» (Лос-Анджелес), находившиеся под сильным влиянием фольклорных мотивов в творчестве «The Beatles» и других представителей так называемого «британского вторжения». Что же касается музыкального исполнительства в СССР, то в конце 1960-х гг. первооткрывателем фолк-рока явился белорусский коллектив, творчество которого в последствии оказало колоссальное влияние на развитие данного направления во всем Советском Союзе. Речь идет о вокально-инструментальном ансамбле «Песняры», который привлек к фольклору белорусов внимание миллионов слушателей из самых разных стран мира и стал «проводником» культурной дипломатии, популяризирующей искусство, основанное на многовековых традициях народа. Творчество «Песняроў» вызвало волну подражания, в результате чего в СССР появились коллективы-спутники, творческие методы которых представляли собой соединение фольклора с элементами рока, блюза, джаза, рок-н-ролла и других музыкальных стилей. Так, в контексте российской концертно-сценической практики сочетание рок-н-ролла с сельским и городским фольклором было характерно для творчества Ю. Шевчука и ансамбля «ДДТ». Кроме того, фольклорная направленность присутствовала в некоторых сольных программах А. Градского, а также в его проектах совместно с группой «Скоморохи». Помимо указанных исполнителей в стилистике фолк-рок работали российские ансамбли «Калинов мост», «Ноль», «Ариэль» и др. Подобные коллективы возникли и в других союзных республиках («Ялла» (Узбекская ССР), «Червона рута» (Украинская ССР), «Дос-Мукасан» (Казахская ССР), «Гунеш» и «Фирюза» (Туркменская ССР), «Диэло» и «ВИА-75» (Грузинская ССР)).

Выводы

Приведенные примеры демонстрируют очевидную связь между спецификой сложившейся социокультурной ситуации в мире и возникновением на ее фоне очередной волны интереса к аутентичным традициям народов, в результате чего фольклоризм выступил как своего рода антитеза искусству постмодерна с его риторикой относительно разрыва связей с традициями и попыткой полной девальвации базовых ценностей. Очевидно, что в определенной степени фольклоризм сглаживал существующие противоречия в социокультурной модели развития общества, создавая тем самым устойчивые аксиологические основания в искусстве.

³ Напомним, что рок как направление в музыке сам имеет фольклорные корни, на что неоднократно обращали внимание многочисленные авторы [3; 4; 9].

Список литературы

1. Бароўка В.Ю. Мастацкі этнаграфізм у беларускай ваенна-вясковай прозе 60–80-х гадоў XX стагоддзя / А.Ю. Бароўка // Весн. Віцебскага дзярж. ўн-та імя П. М. Машэрава. – 2005. – №3 (37). – С. 97–104.
2. Богданова О.А. Кризис идентичности личности в культуре постмодерна / О.А. Богданова // Научная мысль Кавказа. – 2016. – №2 (86). – С. 26–31.
3. Власова Г.Б. Рок-культура – феномен XX века: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13 / Г.Б. Власова. – Ростов н/Д, 2001. – 122 с.
4. Касьянова Е.В. Рок-культура в контексте современной культуры: дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01 / Е.В. Касьянова. – СПб., 2003. – 162 с.
5. Конан У. Зноў пра неабходнасць вышні... / У. Конан // ЛіМ. – 1986. – 14 сакавіка. – С. 5–7.
6. Мартазанов А.М. Идеология и художественный мир «деревенской прозы»: В. Распутин, В. Белов, В. Астафьев, Б. Можаяев: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.01 / А.М. Мартазанов. – СПб., 2007. – 276 с.
7. Можейко М.А. «После времени»: проблема темпоральности человеческого бытия в постмодернистской культуре / М.А. Можейко // Культура: открытый формат – 2016 (библиотекосведение, библиографосведение и книговосведение, искусствосведение, культурология, музееведение, социокультурная деятельность): сб. науч. ст. / Белорусский гос. ун-т культуры и искусств. – Минск, 2017. – С. 62–73.
8. Можейко М.А. Современные социокультурные трансформации и философия языка пост-постмодернизма: новейшие тенденции / М.А. Можейко // Культура: открытый формат – 2011 (библиотекосведение, библиографосведение и книговосведение, искусствосведение, культурология, социокультурная деятельность): сборник научных работ / Белорусский государственный университет культуры и искусств. – Минск, 2011. – С. 61–71.
9. Набок И.Л. Рок-культура как эстетический феномен: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.04 / И.Л. Набок. – М., 1993. – 423 с.
10. Пиотровская А.Г. Литература социалистических стран о деревне (в свете социально-этической проблематики) / А.Г. Пиотровская // Взаимообогащение литератур: (Соц. страны Европы): сб. ст. / АН СССР, Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького; отв. ред. Ю.А. Кожевников [и др.]. – М.: Наука, 1990. – С. 62–84.
11. Рендл М.В. От модерна к постмодерну: социокультурные основания парадигмальных изменений: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.13 / М.В. Рендл. – Ростов н/Д, 2017. – 359 с.
12. Соколова Л.В. Духовно-нравственные искания писателей-традиционалистов второй половины XX века (В. Шукшин, В. Распутин, В. Белов, В. Астафьев): дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.01 / Л.В. Соколова. – СПб., 2005. – 381 с.
13. Цыбенко О.В. Польская деревенская проза 1960–1980-х гг.: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / О.В. Цыбенко. – М., 2006. – 230 с.

References

1. Barouka, V. Iu., & Barouka, A. Iu. (2005). Mastatski etnagrafizm u belaruskai vaenna-viaskovai proze 60-80-kh gadou XX stagoddzia. Vesn. Vitsebskaga dziazrh. un-ta imia P. M. Masherava, 3 (37), 97-104.
2. Bogdanova, O. A. (2016). Personality's identity crisis in postmodern culture. Scientific Thought of Caucasus, 2 (86), 26-31.
3. Vlasova, G. B. (2001). Rok-kul'tura., 122. Rostov n/D.
4. Kas'ianova, E. V. (2003). Rok-kul'tura v kontekste sovremennoi kul'tury., 162. SPb.
5. Konan, U. (1986). Znou pra neabkhodnasts' vyshyni... LiM, 14 sakavika, 5-7.
6. Martazanov, A. M., Rasputin, V., Belov, V., Astaf'ev, V., & Mozhaev, B. (2007). Ideologiya i khudozhestvennyi mir "derevenskoi prozy"..., 276. SPb.
7. Mozheiko, M. A. (2016). "Posle vremeni": problema temporal'nosti chelovecheskogo bytiia v postmodernistskoi kul'ture. Kul'tura: otkrytyi format, t kul'tury i iskusstv, 62-73. Minsk.
8. Mozheiko, M. A. (2011). Sovremennye sotsiokul'turnye transformatsii i filosofiia iazyka post-postmodernizma: noveishie tendentsii. Kul'tura: otkrytyi format, 61-71. Minsk.
9. Nabok, I. L. (1993). Rok-kul'tura kak esteticheskii fenomen., 423. M.
10. Piotrovskaya, A. G. (1990). Literatura sotsialisticheskikh stran o derevne (v svete sotsial'no-eticheskoi problematiki). Vzaimoobogashchenie literatur: (Sots. strany Evropy), t mirovoi lit. im. A.M., 62-84. Gor'kogo; M.: Nauka.
11. Rendl, M. V. (2017). Ot moderna k postmodernu: sotsiokul'turnye osnovaniia paradigmat'nykh izmenenii., 359. Rostov n/D.
12. Sokolova, L. V., Rasputin, V., Belov, V., & Astaf'ev, V. (2005). Dukhovno-nravstvennye iskaniiia pisatelei-traditsionalistov vtoroi poloviny XX veka (V. Shukshin,...), 381. SPb.
13. Tsybenko, O. V. (2006). Pol'skaia derevenskaia proza 1960-1980-kh gg., 230. M.

Информация об авторе

Гурченко Алесия Ивановна – кандидат искусствосведения, доцент, Белорусский государственный университет культуры и искусств, Минск, Республика Беларусь.

Information about the author

Alesia I. Gurchenko – candidate of art history, associate professor, Belarusian State University of Culture and Arts, Minsk, Republic of Belarus.

Поступила в редакцию / Received 03.12.2021

Принята к публикации / Accepted 27.12.2021

Опубликована / Published 27.12.2021